

**Одесса конца XVIII – начала XX вв.
в свидетельствах современников
(по материалам фондов Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова)**

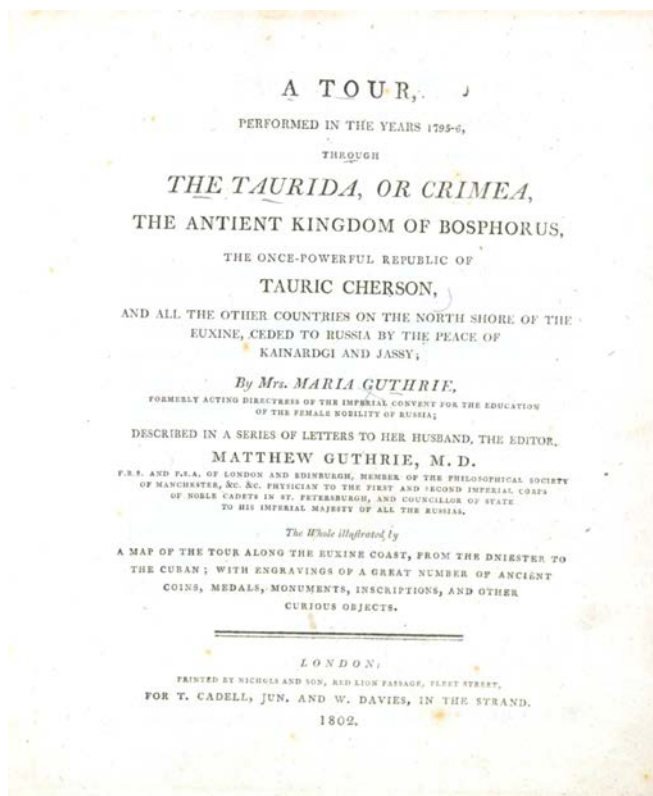
Одесса – город поэтов, художников и учёных, центр торговых путей и морской порт на северном побережье Чёрного моря.

Какой выглядела Одесса в глазах тех, кто волею судеб – кто-то на годы, а кто-то всего на несколько недель или даже дней – оказался в ней? В глазах разных людей город выглядел по-разному. Придирчивым оком разглядывали они Одессу. Кто-то писал об Одессе с любовью, а кто-то с раздражением или даже с пренебрежением. Через призму взглядов разных людей, живших в Одессе или просто приезжавших в неё, хотелось бы показать Вам, уважаемые читатели, наш город!

Свидетельства об Одессе путешественников, жителей и гостей города, подданных Российской империи и иностранцев – вот та информация, которой Научная библиотека Одесского национального университета имени И. И. Мечникова готова поделиться со своим читателем!

Некоторые из предлагаемых источников по истории Одессы в последние годы были переизданы, а также включены в различные антологии (например, «Южная Пальмира»). Учитывая возрастающий интерес читательской аудитории к историческому прошлому города и края, мы предлагаем читателям полнотекстовые электронные версии книг в оригинальных изданиях конца XVIII – начала XIX вв. по истории нашего города, хранящихся в фондах старейшей вузовской библиотеки Одессы.

[Guthrie, Maria \(17..-1800\). A tour, performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy / by Mrs. Maria Guthrie, ... described in a series of letters to her husband, the editor, Matthew Guthrie,... The whole illustrated by a map of the tour along the Euxine coast, from the Dniester to the Cuban ; with engravings of a great number of ancient coins, medals, monuments, inscriptions, and other curious objects. – London : printed by Nichols and Son, ... for T. Cadell, Jun. and W. Davies, in the Strand, 1802. – XXIV, 446, \[2\] p., 3 f. de pl., 2 f. de cartes \(40x54 cm\) : ill.](#)

Первое свидетельство об Одессе оставила англичанка Мария Гатри (Гютри) (17..-1800), путешествовавшая по Северному Причерноморью в 1795-1796 гг. Свои впечатления она описала в письмах к мужу Мэтью Гатри, который был сослуживцем Иосифа Дерибаса по Сухопутному шляхетскому корпусу. Начиная с первых писем, Мария Гатри демонстрирует высокий уровень эрудиции, приводя точные исторические и географические сведения. Смелая путешественница стала очевидцем строительства нового города и порта: «Мы продолжили наше путешествие на Восток от Овидиополя вдоль черноморского берега до тех пор, пока не въехали в новый порт Одессу, следующее сколько-нибудь значительное место на этом побережье от турецкой границы; и в самом деле, оно обещает быть значительным, если запланированное будет надлежаще исполнено полковником Воланом и нашим старым другом вице-адмиралом Рибасом ... Вы знаете турецкое название этого залива, или бухты, было Аджибей; но Её Императорское Величество изменило его на Одессу, кажется с намерением сохранить древнегреческое имя порта и города, некогда располагавшегося на этом берегу ...». Наблюдая сооружение

старого одесского мола, Мария Гатри отметила: «Насколько я могу судить, он представляется большим и важным предприятием, нечто вроде Шербура во Франции ...».

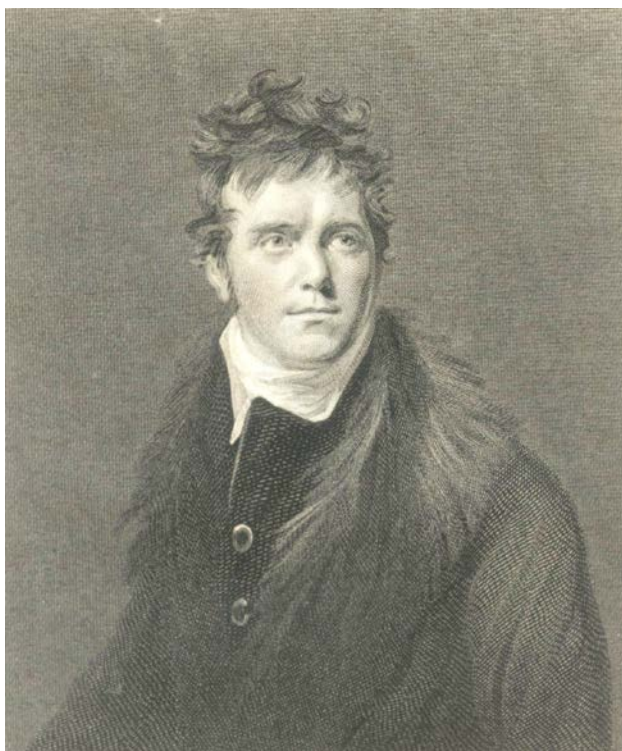

[Сумароков, Павел Иванович \(1767-1846\). Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, / Павлом Сумароковым: с историческим и топографическим описанием всех тех мест. – Москва: в университетской типографии, у Ридигера и Клаудия, 1800. – \[8\], 258 с.](#)

Важные свидетельства об Одессе оставил русский чиновник и литератор Павел Иванович Сумароков (1767-1846). Посетив Одессу в 1800 г., он первым предсказал то, что небольшой портовый город на берегу Чёрного моря будет основным конкурентом петербургского порта. По мнению А. И. Третьяка, книга П. И. Сумарокова стала одним из лучших документальных свидетельств реалий южных территорий Российской империи конца XVIII столетия. Работа Сумарокова содержит не только описание Одессы, включая статистические данные, но и оценку её потенциальных возможностей.

«Она [Одесса] по своему местоположению не только далеко превосходит все прочие наши порты в совместничество даже с Петербургским. Прилегающая к ней обширная Польская Украина не имеет, кроме оной другого выхода всем своим произведениям, к чему Днепр и Днестр подают выгодные средства; а без нее все пути к тому остались бы пресеченными, и изобилие того края пребыло бы бесполезным. Иностранных земель, как то, полуденной Германии и Франции, всей Италии, Архипелагских островов, Турции, Анатолии и Египта купеческие суда удобнее пристани в

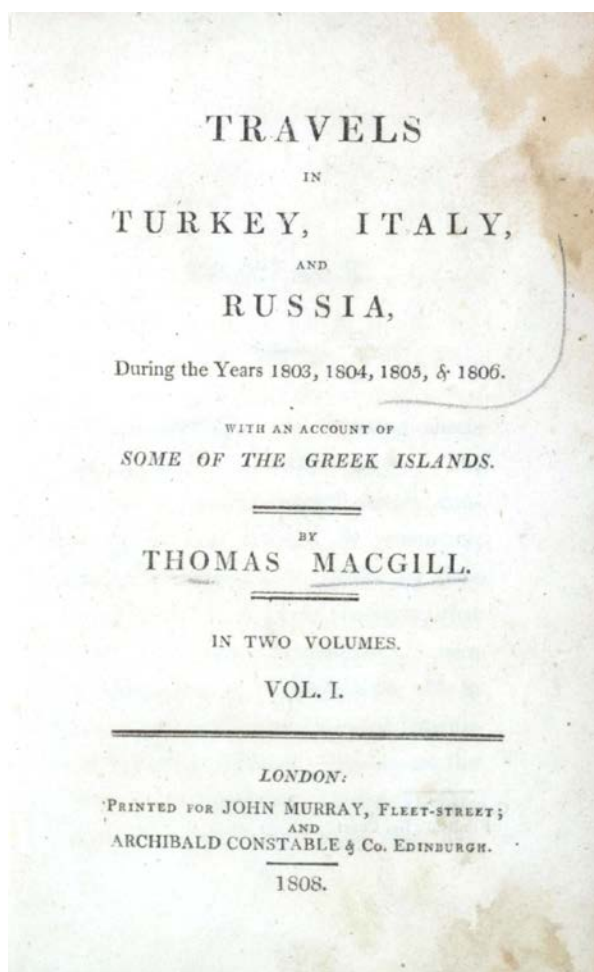
России иметь не могут. Одним словом, она есть сосредоточением всей нашей торговли и надежным для Империи сокровищем»,– писал П. И. Сумароков в 1800 г. об Одессе.

Эдвард Даниэль Кларк

К началу XIX ст. относятся воспоминания о городе известного английского ученого-натуралиста и путешественника Эдварда Даниэля Кларка (1769-1822). С 1792 г. он принимал участие в научных путешествиях по Западной Европе, Ближнему Востоку, Малой Азии, Африке, Скандинавии и России. Результатом более чем десятилетнего путешествия стало издание серии книг на разных языках. Воспоминания об Одессе напечатаны в первом томе «Разных путешествий по Европе, Азии и Африке». Эдвард Кларк посетил наш город в 1800 г. в ходе научной экспедиции с целью исследования территории Российской империи. Наряду с описанием исторических древностей и географии края, Кларк указывал на стремительный рост города и вовлечение его в орбиту торговых отношений средиземноморских стран. Он отмечал: «Зерно – основная статья экспорта». В обмен на это Одесса получала любые необходимые товары из Европы, Малой Азии и Северной Африки. Следует отметить, что описания Российской империи Эдварда Кларка пронизаны резкой критикой и иронией к имперским порядкам и правительству.

[Clarke, Edward Daniel \(1769-1822\). Travels in various countries of Europe Asia and Africa : \[in 6 t.\] / by Edward Daniel Clarke L. L. D. – P. 1 : Russia Tartary and Turkey. – 3 ed. - London : printed for T. Cadell ; W. Davies Strand, 1813. – \[6\], XVII, \[15\], 800 p., 38 ill., 6 map. \(32x53 cm\) : ill.](#)

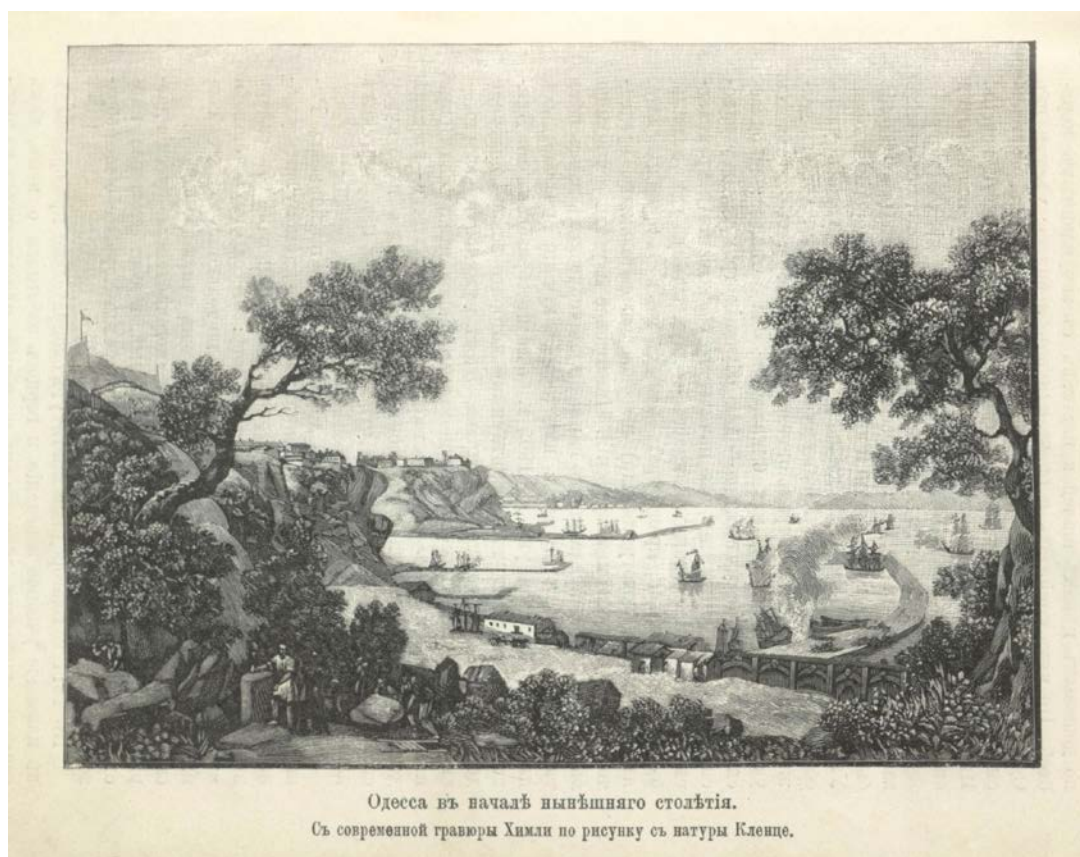

[Macgill, Thomas. Travels in Turkey, Italy and Russia during the years 1803, 1804, 1805, & 1806 : with an account of some of the Greek Islands : in 2 vol. / by Thomas Macgill. – London : printed for John Murray, ... ; and Archibald Constable & Co., Edinburgh, 1808.](#)

В июле 1805 г. еще совсем молодую Одессу посетил шотландский негодант Томас Макджилл (Макгилл). В период 1803-1806 гг., преследуя свои коммерческие цели, он отправился в путешествие по Средиземному и Черному морям. В 1808 г. в Лондоне были опубликованы его путевые заметки. Несмотря на свой юный возраст, Одесса, по свидетельству Томаса Макджилла, могла уже похвастаться десятитысячным населением. Описывая город, шотландский торговец указывал на выгодное расположение порта, удобство гавани и перспективы в использовании большого мола для судоходства, строительство которого он наблюдал. Среди достоинств Одессы отмечалось строительство в соответствии с утвержденным планом, прекрасные широкие улицы и просторные магазины, в которых можно было найти всё необходимое – местные товары, и привезенные из далёких стран. Однако Макджилл указал и на недостатки: отсутствие мощеных улиц приводило к появлению большого количества пыли и грязи в плохую погоду. Кроме того, проводя сравнение между карантинными заведениями разных портов, Макджилла констатировал отсутствие удобств для пассажиров в карантине одесского

порта. Описывая одесское общество, он сравнил одесских купцов с таганрогскими, отмечая их бóльшую респектабельность и многонациональность. А интенсивность торговли и разнообразие товаров связывал с большим количеством торговых судов, заходящих в одесский порт.

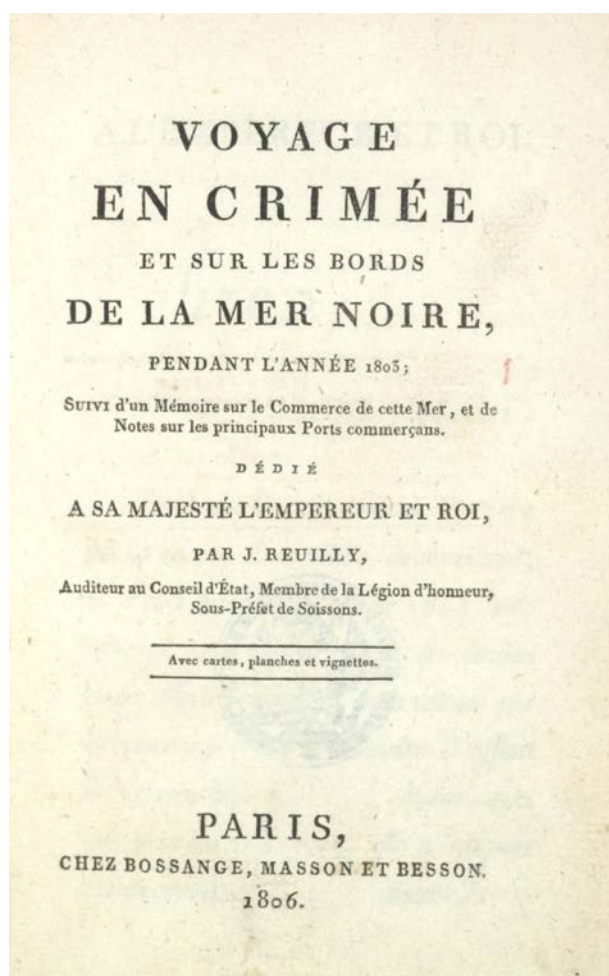
В качестве приложения ко второму тому путевых записок Томаса Макджилла опубликовано письмо английского путешественника Джона Генриха Сиеврака, посетившего Одессу в 1804 г. «Город Одесса, основанный на прелестном склоне, возвышается над бухтой; с города для взора беспрепятственно открывается открытое море, теряющееся в пространстве в пределах устремленного взгляда. Ни одно самое прекрасное и благородное зрелище не сравнится с движением парусных судов, заходящих и уходящих беспрестанно. Некоторые из них, высоко и гордо поднявшие свои паруса, пересекают воды; другие, прижавшись к берегу с закрепленными парусами, ищут здесь укрытие от свирепости штормов».

Одесса в начале XIX в.

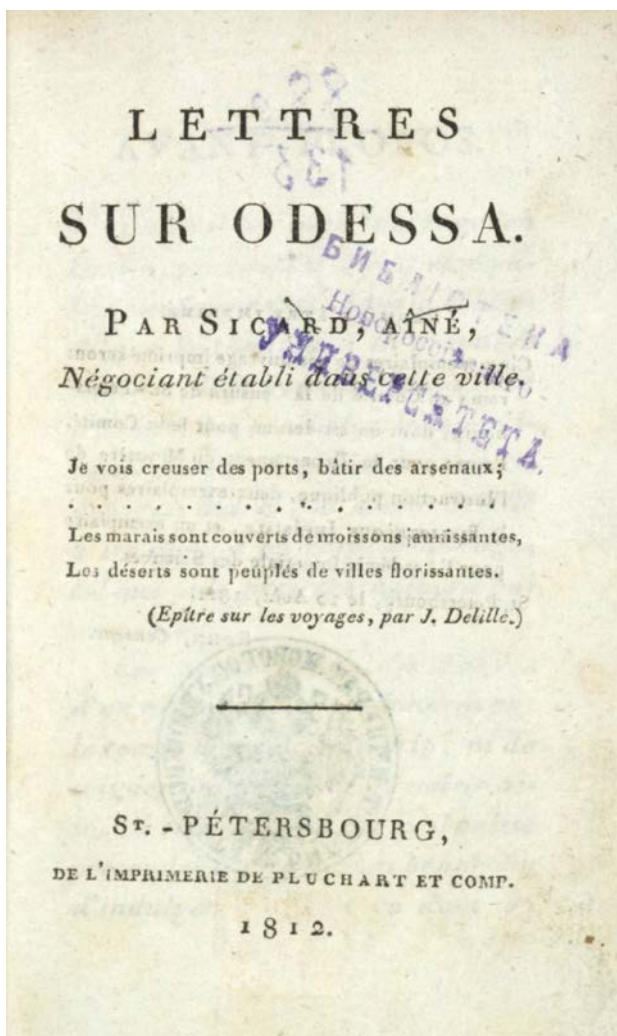

В рамках своей поездки из Санкт-Петербурга в Крым посетил Одессу и французский дипломат барон Жан де Рейли (Рейи) (1780-1810). В первых числах февраля 1803 г. в компании только что назначенного градоначальника герцога Ришелье барон де Рейли отправился к черноморским берегам Российской империи. В 1806 г. он издал путевые заметки под заглавием «Путешествие в Крым», где представил свои впечатления с подробным географическим описанием полуострова, его природных ландшафтов, экономического, политического и социального положения, снабдив его также историческим обзором. В качестве приложения к запискам Жан де Рейли составил список крупных портов Черноморского побережья Российской империи, который начинает с описания Одессы.

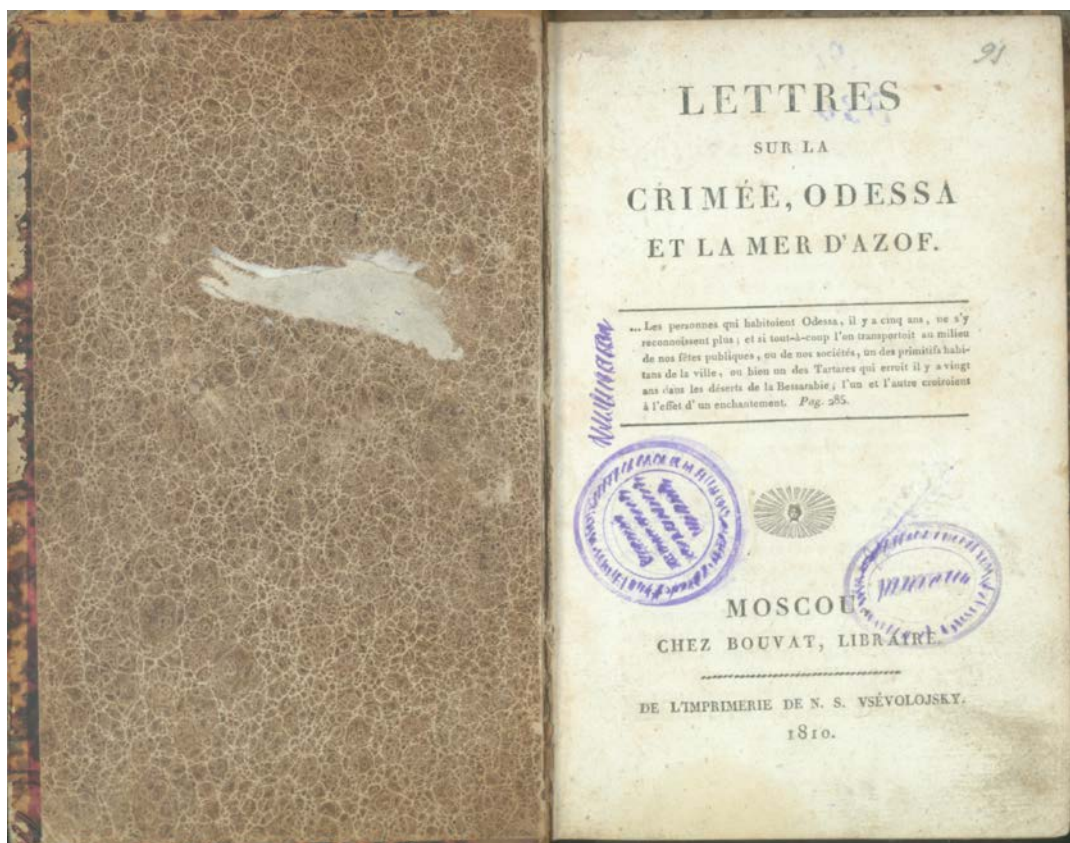
[Reuilly, Jean de \(1780-1810\). Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803; suivi d'un mémoire sur le commerce de cette mer, et de notes sur les principaux ports commerçans ... / par J. Reuilly... avec cartes, planches et vignettes. – Paris : chez Bossange, Masson et Besson, 1806. – \[8\], XIX, \[1\], 240, \[2\], 245-302, \[2\] p. : ill. + 3 f. de pl., 3 f. de tabl. \(21x28 cm\).](#)

Шарль Сикар (Карл Яковлевич Сикар; 1773-1830) – французский эмигрант, переселившийся из Марселя в Одессу в 1804 г., удачливый коммерсант, купеческий дом которого оперировал сотнями тысяч рублей торговых оборотов, один из богатейших негоциантов своего времени, образованный, тонкий ценитель изящных искусств. Шарль Сикар был близким другом герцога де Ришелье. Русское правительство в течение ряда лет доверяло Ш. Сикару пост генерального консула в Ливорно, он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и орденом Св. Анны 2-й степени.

[Sicard-ainé, Charles \(1773-1830\). Lettres sur Odessa / par Sicard ainé. – St.-Pétersbourg : de l'imprimerie de Pluchart et Comp., 1812. – 415 \[i. e. 145\] p.](#)

Шарль Сикар – автор «Записок об Одессе», изданных на французском языке в Санкт-Петербурге в 1812 г. В 1818 г. был опубликован русский перевод очерка, осуществленный Николаем Трегубовым. Ш. Сикар восхвалял Одессу, и, главным образом, её градоначальника герцога де Ришелье, с личностью которого связывал расцвет Одессы: «... из бедной деревушке Гаджибей, окруженной пустынными и необработанными степями, город сей... построенный на берегу такого моря, которое почиталось опаснейшим, сделался в столь короткое время самым цветущим торговым городом в Европе, окруженным селами и деревнями, и составляющим теперь давно желанную и необходимою связь между Россиею и полуденною Европою!»

[\[Письма о Крыме, Одессе и Азовском море\] = Lettres sur la Crimée, Odessa et la mer d'Azof. – В Москве : у книготорговца Бува ... : в типографии Н. С. Всевожского, 1810. – VII, \[1\], 289, \[1\] p.](#)

Во многих библиографических источниках Шарль Сикар фигурирует как автор «Писем о Крыме, Одессе и Азовском море». Однако вопрос авторства этих «Писем» является дискуссионным. Так, известный историк А. И. Третьяк оспаривая авторство Ш. Сикара, считает, что им мог быть Габриель Кастельно. Кто бы ни был автором этих увлекательных заметок о нашем крае в начале позапрошлого столетия, «Письма...» не утратили привлекательность для современного читателя, живописуя картины жизни и быта юной Одессы.

«... те люди, которые жили в Одессе назад тому пять лет, ныне совершенно её не узнают; и если вдруг можно было бы перенести на один из наших народных праздников, или вечеринок, какогонибудь из прежних городских жителей, или лучше сказать, какогонибудь татарина, который, лет двадцать бродил в Бессарабских пустынях: они всё это почли бы очарованием. Воздух здоров и чист; улицы широки и правильно расположены; все почти дома каменные – большая часть о двух этажах, и выстроены по европейскому вкусу...»

VUE DE LA VILLE D'ODESSA

Вид города (начало XIX в.)

Габриэль, барон де Капельно Д'Орос (1757-) в 1797 г. приехал в Российскую империю по приглашению императора Павла I. После назначения герцога де Ришелье губернатором Новороссийского края в 1803 г. Капельно переехал в Одессу. Новый губернатор поручил ему собрать документы и сведения по истории и современному положению Новороссии. Первое издание трехтомного труда под заглавием «Опыт древней и современной истории Новороссии. Статистика провинций, её составляющих. Основание Одессы, её успехи, её настоящее положение; подробное описание её торговли. Путешествие в Крым...» появилось в Париже в 1820 г. Современному автору состоянию Новороссийского края и Одессы посвящен третий том. Описывая Одессу, Капельно делал акцент на изменениях, произошедших после завоевания этой местности Российской империей. Барон де Капельно стал свидетелем одной из трагических страниц в истории нашего города – эпидемии чумы в 1812 г. Последняя глава посвящена описанию этих событий, в которой он высоко оценил суровые и эффективные меры градоначальника Одессы. Главной целью сочинения было познакомить иностранцев не только с историей и Новороссийского края, но и привлечь внимание потенциальных торговых партнеров для дальнейшего сотрудничества.

ESSAI
SUR L'HISTOIRE
ANCIENNE ET MODERNE
DE LA NOUVELLE RUSSIE.

STATISTIQUE
DES PROVINCES QUI LA COMPOSENT.
FONDATION D'ODESSA;
SES PROGRÈS, SON ÉTAT ACTUEL; DÉTAILS SUR SON COMMERCE.

VOYAGE EN CRIMÉE,
DANS L'INTÉRÊT DE L'AGRICULTURE ET DU COMMERCE.

Avec Cartes, Vues, Plans, etc.

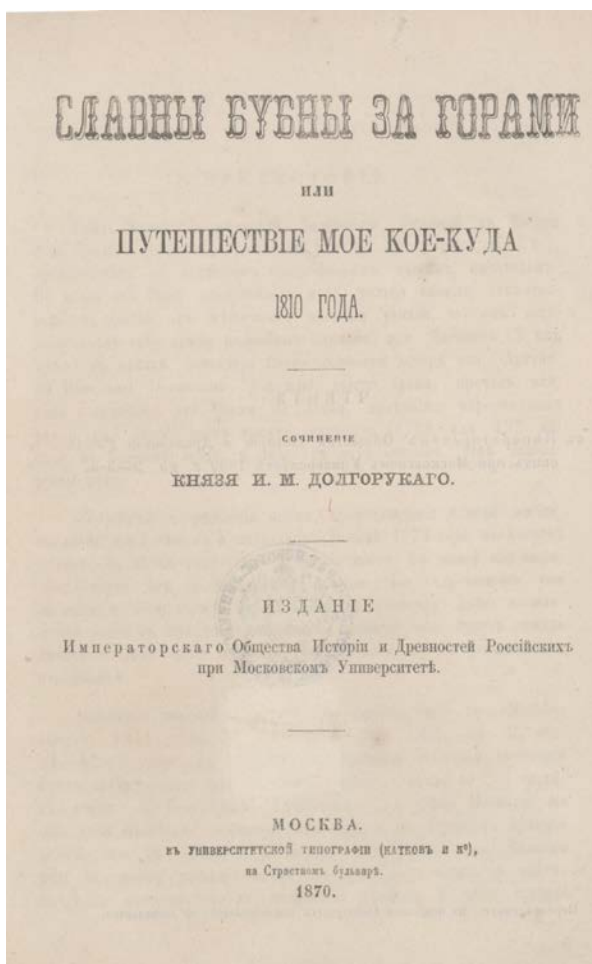
DÉDIÉ A S. M. L'EMPEREUR ALEXANDRE Ier.

TOME TROISIÈME.
SECONDE ÉDITION.

A PARIS,
CHEZ REY ET GRAVIER, LIBRAIRES,
QUAI DES AUGUSTINS, N° 55.

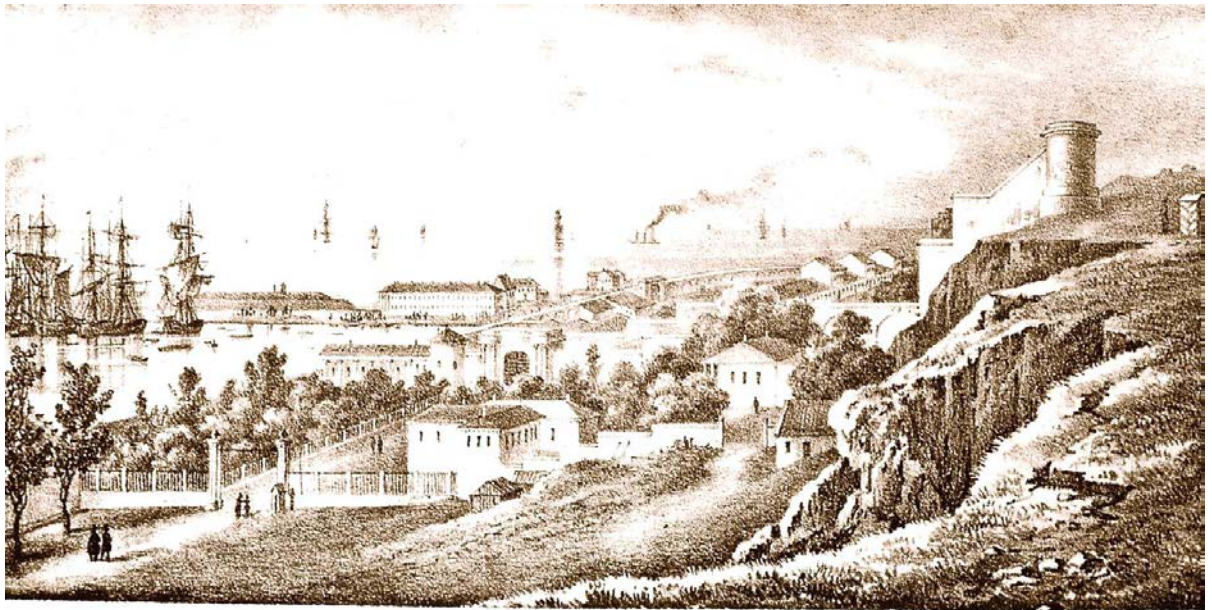
1827.

[\[Castelnau, Gabriel de\]. Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie : statistique des provinces qui la composent ; fondation d'Odessa, son progrès, son état actuel, détails sur son commerce ; voyage en crimée, dans l'interêt de l'agriculture et du commerce. Fvec cartes, vues, plans ... : \[en 3 t.\] / \[Gabriel de Castelnau\]. – 2 éd. – A Paris : chez Rey et Gravier..., 1827. – T. 3. – \[4\],347, \[1\]p., 4 pl., 3. f. carte \(32x38 cm\).](#)

Долгоруков (Длгорукий), Иван Михайлович. Славны бубны за горами или путешествие мое кое-куда 1810 года / И. М. Долгорукий. – Москва : в университет. тип. (Катков и Ко), 1870. – [2], VII, [1], 355, [1] с.

«Славны бубны за горами или путешествие мое кое-куда 1810-го года» – так назвал свою книгу российский поэт, драматург, мемуарист князь Иван Михайлович Долгоруков (1764-1823), посетивший Одессу в 1810 г. Со словами: «Не хватает денег на Париж, поеду-ка я в Одессу», – прибыл путешественник в город и пробыл здесь около недели. За это короткое время Одесса и её ближайшие окрестности была тщательно исследованы князем. Свои впечатления он не ограничил словами: «пыль, мухи, зной и холодный ветер», хотя и эти обстоятельства не ускользнули от взора придирчивого путешественника.

Одесса. Видъ Карантина — Odessa. La Quarantaine.

Вид Одесского карантина (середина XIX в.)

Ничего не могло ускользнуть от внимания И. М. Долгорукова: одесские улицы и парки (городской и на даче герцог де Ришелье), количество высаженных деревьев и забота о них одесситов (часто по принуждению градоначальника), городские здания. И ... цены, высокие цены!!! «Всё дорого, кроме греческих вин», – констатирует князь. Указывал он и на недостаток продуктов в молодом городе, писал, что нет яиц, сливок, из фруктов присутствовали только кислая вишня и абрикосы, а из рыбы – лишь камбала.

Конечно, наш путешественник отдал должное одесской торговле, считал её золотым дном для города. Именно для развития торговых отношений каждый год чинили порт, во время нахождения в Одессе Долгорукова в гавани стояло около 30 судов, преимущественно греческих. Пшеница грузилась на корабли при помощи волов и постоянно вывозилась различными кораблями из Одессы. Присутствовали в молодом городе и книжные лавки, где можно было купить как русские, так и иностранные книги. Отмечал князь и тот факт, что в Одессе были в ходу турецкие деньги.

И. М. Долгоруков указывал, что в Одессе очень много караимских евреев, торгующих табаком и духами. Для отправления их культа в городе была построена синагога, впрочем, здесь же находились и церкви для православных, католиков и даже раскольников. Вокруг города располагались многочисленные колонии иностранных переселенцев: французов, немцев, болгар ...

Много добрых слов посвятил автор военному губернатору и одновременно градоначальнику Одессы Арману Эммануэлю де Ришелье, считая, что славой город обязан именно ему. Большая заслуга градоначальника была и в том, что в городе работали

культурные (театр) и образовательные (пансион Вольсея) учреждения, а «доходы города очень велики».

Арман Эммануэль дю Плесси герцог де Ришелье (1766-1822)

Считая, что город, несомненно, обладает огромным потенциалом, Иван Михайлович тем не менее указывал, что «Одесса, по недавнему своему образованию, очень хороша, но что она еще ни в сотую долю не доведена до того превосходства во всех частях, до какого назначает ей сама натура и ее точка во вселенной, и долго еще об ней хвастать надо в журналах, чтобы заманить сюда любопытного».

Под конец своего пребывания в городе И. М. Долгоруков писал: «Прости, Одесса! Может тебя не полюбил ... но не дивиться тебе, не похвалить тебя невозможно. Правда, что ты предмет хвастовства многих журналистов; об тебе как и красавицах, хорошие наши писатели много пишут лишнего, но простим им маленькую крайность: она плод восхищения от истинных твоих доброт и льстивых о тебе наслышек».

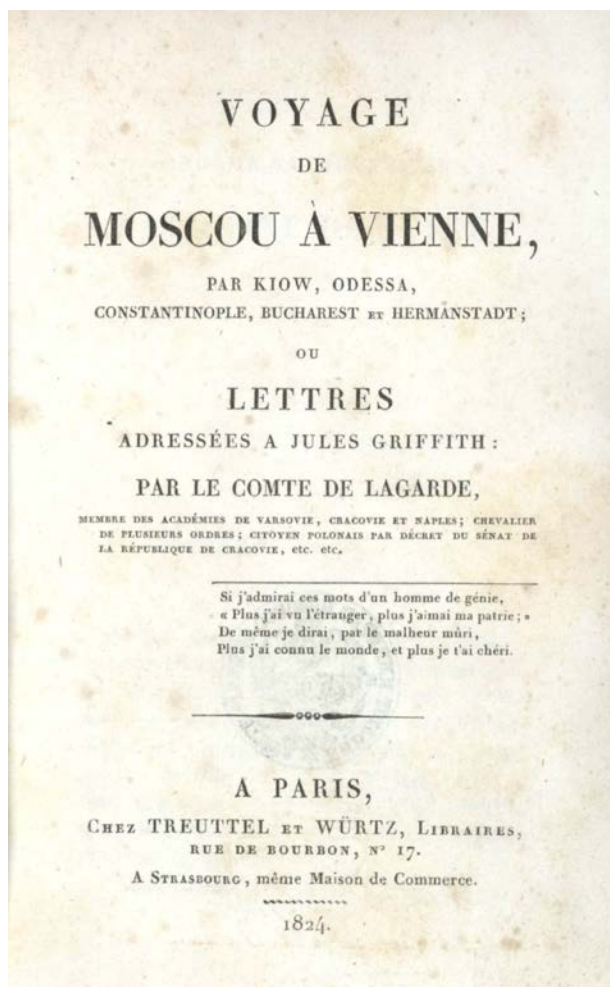
LE COMTE DE LAGARDE.

Dessiné d'après nature et sur pierre par C. Godeaume.

Gravé de G. Engelmann.

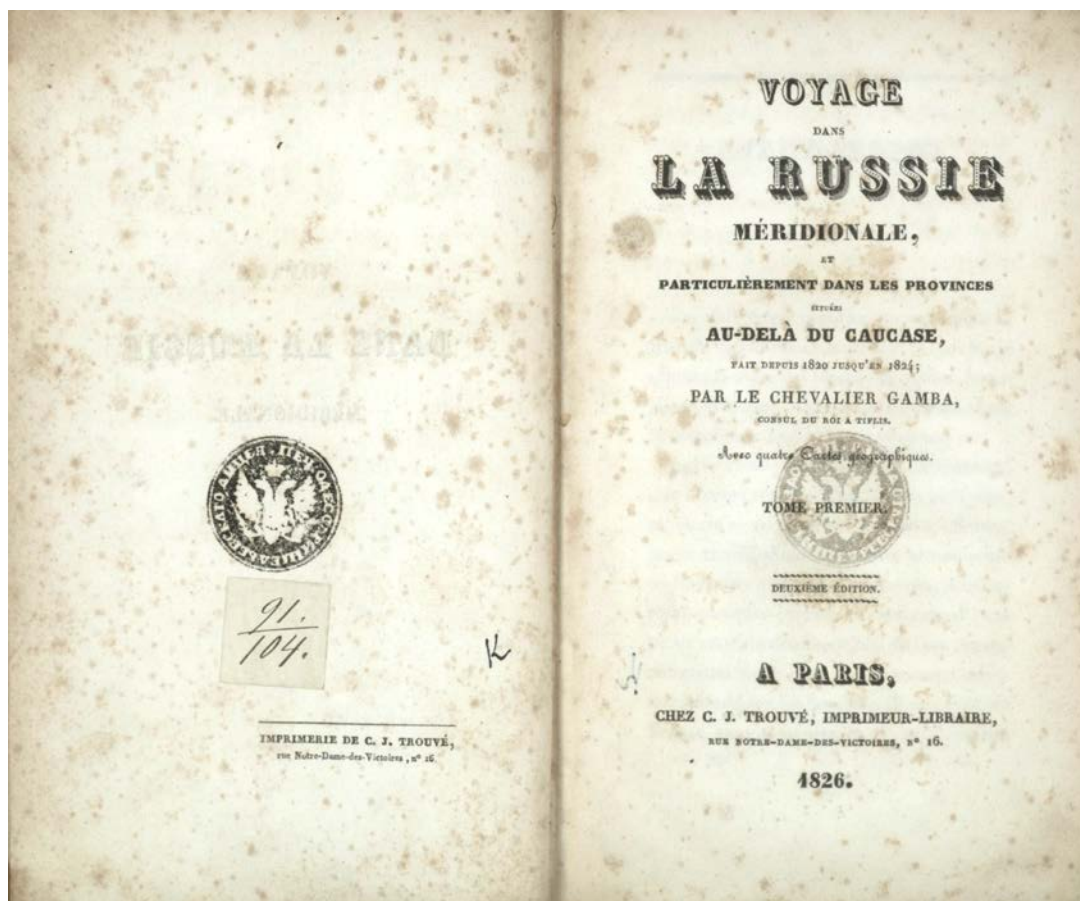
Огюстен Мари Балтазар Шарль Пелетье де Лагард

Огюстен Мари Балтазар Шарль Пелетье де Лагард (1780-1834) или Август Осипович Делажард, как его называли в России, потомок французской дворянской семьи эмигрировал из Франции после прихода к власти Наполеона. В 1801 г. он был принят на службу в российскую армию, в составе которой участвовал в Наполеоновских войнах и в последствие был отмечен наградами за отвагу и мужество. После окончательного падения Наполеона Делажард подал в отставку в России и по приглашению короля Людовика XVIII перешёл на службу во французскую армию, получив назначение военным комендантом города Ним. Еще будучи на российской службе, Делажард предпринял путешествие из Москвы в Вену, оставив чрезвычайно интересный дневник, который был опубликован в 1824 г. в Париже в виде писем, адресованных Жюлю Гриффиту.

[Lagarde-Chambonas, Auguste Louis Charles de Messence de \(1783-1853\). Voyage de Moscou à Vienne, par Kiow, Odessa, Constantinople, Bucharest et Hermanstadt : ou Lettres adressées à Jules Griffith / par le comte de Lagarde. - Paris : Treuttel et Würtz, 1824. – VIII, 440 p., \[1\] f. de pl.](#)

Вот что писал Август Осипович Деллагард об Одессе начала XIX в.: «Это чудесный город ... удивительна быстрота, с которой он растет; все жилые дома, по большей части двухэтажные, возведены из камня; улицы широки и ровны». Далее автор подчеркивал, что в Одессе мирно соседствуют храмы различных конфессий, а в местном театре идут представления на русском, польском, итальянском, немецком языках. Вместе с тем, как и Кастельно, Лагард стал свидетелем эпидемии чумы в Одессе. «Ужас достиг своего предела, – писал Лагард в сентябре, – чума пожирает все; отряды горожан патрулируют город; зрелище всеобщего смятения способно до смерти напугать несчастного иностранца». В октябре этого же года Деллагард покинул Одессу на борту английского судна, направившись в Стамбул.

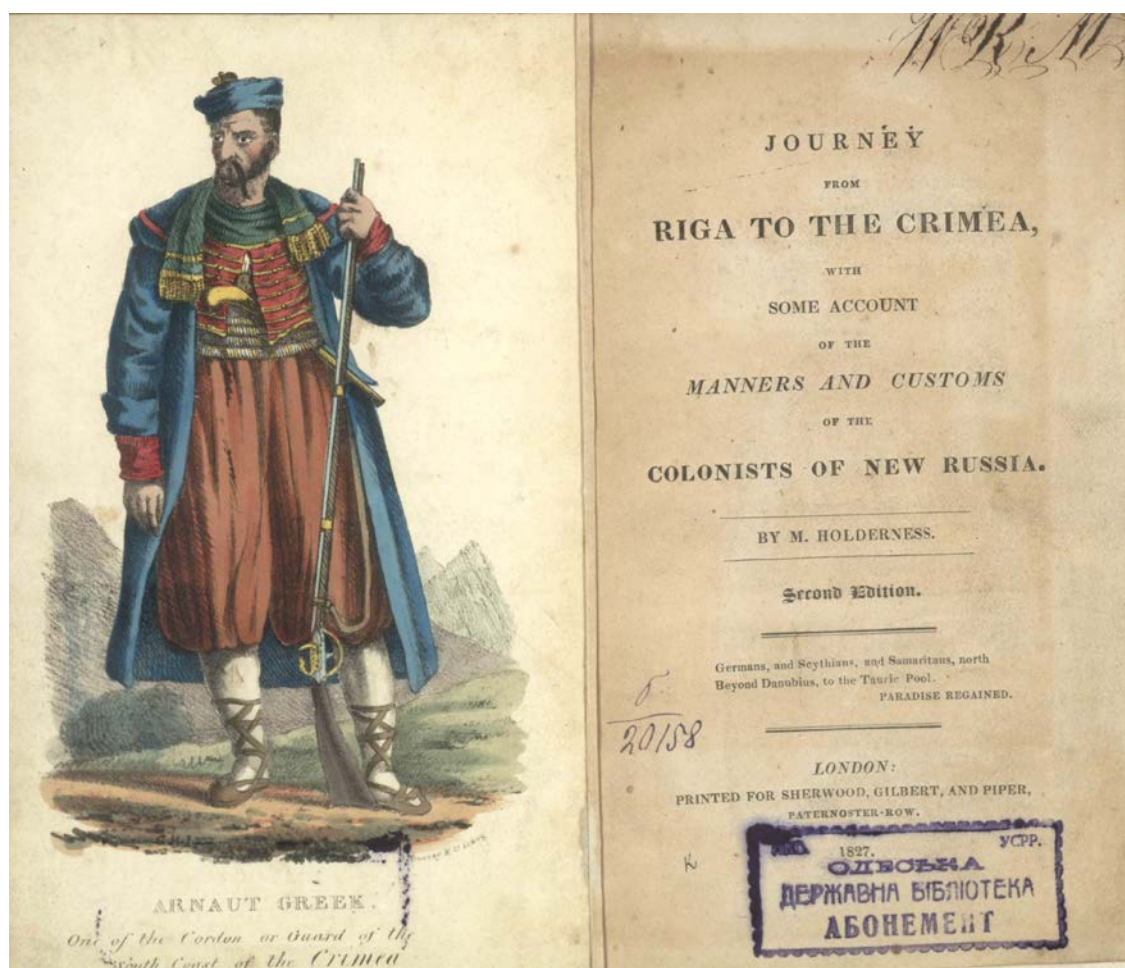
[Gamba, Jean Françoise \(1763-1833\). Voyage dans la Russie méridionale : et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824 : \[en 2 t.\] / par le chevalier Gamba. – 2 éd. – A Paris : chez C. J. Trouvé ... , 1826.](#)

[T. 1. – \[4\], lx, 444 p., 2 f. de cartes \(52x55 cm\), 1 f. de tabl. \(20x25 cm\).](#)

Владелец богатого французского торгового дома Жан Франсуа Гамба (1763-1833) после событий Французской революции, потеряв всё своё состояние, вынужден был покинуть Францию. Много путешествуя по Европе, Гамба издал несколько трудов по философским и экономическим вопросам. Некоторые его произведения, посвященные торговым отношениям, привлекли внимание премьер-министра Франции Армана Эммануэля дю Плесси герцога де Ришелье, бывшего генерал-губернатора Новороссийского края. По его поручению в 1817 г. Жан Франсуа Гамба отправился в путешествие по Южной России с целью исследования перспектив торговых отношений Франции с этими землями. Своё турне он начал именно с Одессы, затем отправился на Дон, Кавказ, в Крым и завершил его опять в Одессе в 1818 г. Вернувшись во Францию, Гамба опубликовал свои путевые заметки в парижском альманахе. В следующем году он опять отправился в Россию, на этот раз поставив перед собой цель изучить перспективы торговых отношений с Грузией. Результаты исследования были благосклонно встречены французским правительством. Очевидно, это стало причиной того, что именно Жан

Франсуа Гамба был назначен первым французским консулом в Тифлисе. В 1824 г., воспользовавшись отпуском, он приехал во Францию, где и издал путевые заметки своих путешествий по территории юга Российской империи.

Сведений о биографии английской путешественницы Мэри Холдернесс практически не сохранилось. Известно только то, что с 1816 по 1820 г. она жила в Крыму в татарском посёлке Карагозы. По всей вероятности, она занималась миссионерской деятельностью. Итогом четырехлетнего пребывания в Крыму стало сочинение «Путешествие из Риги в Крым». Мэри Холдернесс посетила Одессу дважды, в 1816 и 1820 гг.

[Holderness, Mary. Journey from Riga to the Crimea : with some account of the manners and customs of the colonists of New Russia / by M. Holderness. – 2 ed. - London : printed for Sherwood, Gilbert and Piper, 1827. - viii, 316 p., \[4\] leaves of plates.](#)

В своих записках она отметила стремительное развитие города за столь короткий промежуток времени. «Город Одесса, — писала она, — процветающий морской порт и место поистине удивительное, если вспомнить, что около 20-ти лет тому назад все его

население умещалось в нескольких рыбацких хижинах и что в 1812 г. треть населения города была унесена чумой ... Вновь посетив Одессу, я нашла, что за четыре года здесь произошли большие изменения, и прогресс просто изумляет. За один только 1819 г. было построено 700 каменных домов, а порт посетило 2000 судов, принявших на борт не менее четырех миллионов четвертей зерна». Холдернесс отмечала и такую специфическую черту юного города, как многонациональность, в особенности упомянув одесских англичан.

Гавриил Васильевич Гераков

Российский педагог и писатель Гавриил Васильевич Гераков (1775-1838) также посвятил свои путевые записки городу на берегу Чёрного моря. Одесса, которую путешественник посетил осенью 1820 г., не произвела на Г. В. Геракова положительного впечатления. Он критиковал всё: погоду, грязные улицы, высокие цены, предпочтения в одежде и воспитание жителей города, Ришельевский лицей ... Особое неудовольствие у Геракова вызвал одесский театр, который « ... дурно освещен, оркестр несравненно хуже саратовского». Но больше всего возмущало Гавриила Васильевича желание жителей города заработать побольше денег: «... живущие, кроме служащих и некоторых старожилых греков и русских (да и из них есть грешники), все выжига или ястребы, соколы, кобчики, вороны: держи ухо востро!». Г. В. Гераков писал, что Одесса – «город прескучный, и даже для меня пренесносный; тут все не просто, что слово – то барыши, что разговор – то деньги, и кажется живут большая часть на оборотах, или кто кого обманет, или переплутует».

Ничего не могло изменить предвзятого отношения путешественника к Одессе, даже находясь на балконе в доме графа М. С. Вороноца и восхищаясь видом, морем и множеством кораблей разных стран, Гераков пишет, что Одессу не любит!

Правда он не проходит мимо употребления многих языков в городе: «Нельзя сказать, на каком наречии говорят в Одессе: на улице, слышишь русский язык, греческий, италийский, французский, еврейский, немецкий, а в домах, где я был, большею частию говорят по-французски и по-гречески».

Впоследствии Г. В. Гераков несколько смягчил свои слова об Одессе. Издание 1830 г. сопровождалось примечанием: «Ныне, как меня многие ... уверяют, Одесса по всем частям в лучшем положении, нежели когда я был в оной в 1820 года, и утверждают также, что со вступления графа Михаила Семеновича Воронцова начальником сего края, лихоимство гораздо уменьшилось, судопроизводство справедливее и поспешнее производится; промышленность в цветущем виде; пронырства, обманы, спекуляция разнородных жителей, несколько поубавились; некоторые вещи дешевле против прежнего. Великолепныя строения воздвигнуты, тон общества облагородился и многия богатые люди завелись домами и живут открыто; улицы освещены и вымощены, следственно грязи меньше прежнего. Театр прекрасный, но климат тот же».

[Гераков, Гавриил Васильевич \(1775-1838\). Продолжение путевых записок по многим российским губерниям 1820-начала 1821-го, / статскаго советника Гавриила Геракова. – Петроград : в типографии Н. Греча, 1830. – \[8\], 231, \[1\] с.](#)

Филипп Филиппович Вигель

Филипп Филиппович Вигель (1786-1856) – один из самых знаменитых русских мемуаристов, автор широко известных и популярных в XIX веке воспоминаний, которые

дают богатейший материал по истории русского быта и нравов первой половины XIX века. В период 1820-1829 гг. Ф. Ф. Вигель жил и работал в Кишинёве и Одессе.

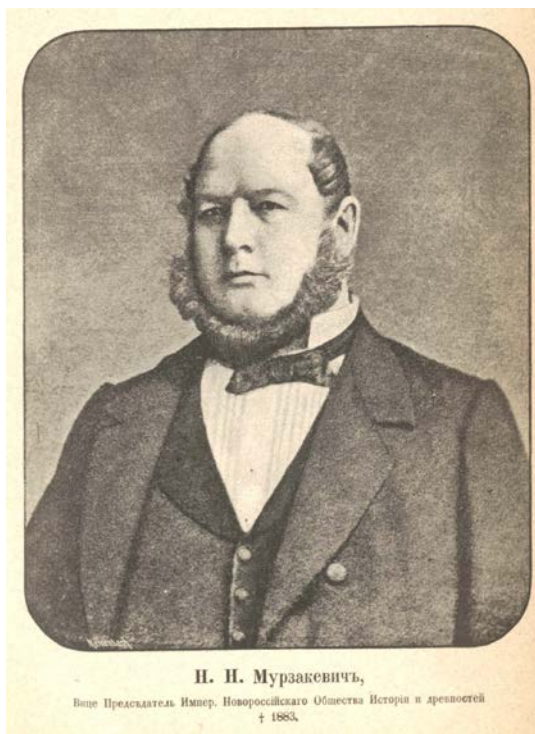
Приведём отрывок из этих замечательных мемуаров: «Настоящий основатель ее [Одессы], дюк де Ришелье, был человек серьезный; он искал одного только полезного и думал, что приятное придет после само собою: строил дома и магазины и не заботился о заведении рощиц, разведении лесных деревьев, как бы не зная, что тень в степи есть райское блаженство. Не столько по его примеру, как по собственной охоте, и купцы поступали так же: каждый из них жил особняком, проводя утро в заботах и трудах, отдыхал в семейном кругу и неохотно из него выходил. Некоторые из жителей имели вдоль моря спрятанные хутора; но и тут выгодному пожертвовано было приятное: в них насадили одни фруктовые деревья, некрасивые и высокого роста не достигающие. Посреди города, на весьма небольшом пространстве, был публичный сад; на него было отвратительно и жалко смотреть. С мая невозможно было в нем гулять; видел ли в нем кто зелень когда-нибудь, не знаю: густые облака пыли с окружающих его улиц всегда его обхватывали и наполняли; мелкие листки акаций и тополей, коими был он засажен, серый цвет сохраняли все лето. И это было единственное место соединения для жителей и вечерних для них прогулок; зато никого в нем не было видно. Зимой страшная грязь препятствовала сообщениям; о том одесситы мало заботились: это служило им новым предлогом, чтобы сидеть дома. Одно увеселительное место, в коем собирались люди, был итальянский театр ... Цены на места были самые низкие, и ложи все абонированы по большей части негоциантами. Летом, во время морских купаний, приезжие, не зная куда вечером деваться, посещали театр и наполняли его. Негоцианты, всегда расчетливые, отдавали ложи свои гораздо дороже сим приезжим, так что в год приходились они им даром. Зимой не сами эти господа, а жены их исправно посещали театр: тут только могли они видаться друг с другом, переходить из ложи в ложу, переговорить кой о чем, и все это, как я сказа,! выше, ничего им не стоило ...Что сказать мне о певцах и певицах? Я видел в них кочевой народ, который, перебивав на всех провинциальных сценах, в Болонье, Сиенне, Ферраре и других местах, привозит к нам свои изношенные таланты. Через год, через полтора их прогонят; но те, коих выпишут на их место, не лучше их ... Давали прекрасные оперы: «Севильского цирюльника», «Итальянку в Алжире», «Сороку-воровку», но что за исполнение! А все согласно хлопали, хвалили. Так уже было принято: обычай, мода ...»

Нелестно отзывался Ф. Ф. Вигель и о торговом духе города: «Прибыль, барыш были единственною постоянною их мыслию. Конечно, она приводит в движение как умы, так и большие и малые капиталы, и необходима для первоначального основания торгового

города. Неужели Одесса не имеет и другого предназначения? Давно уже повадились мы ездить за границу, там находим теплый, благообразный климат, со всеми удобствами и приятностями жизни. Зачем бы не поискать в России места, которое все это соединяло бы в себе? Да где же бы? В Киеве; но находят, что там еще довольно холодно. Подольская губерния, рай земной; но как в него попасть? Поляки мешают русским в нем селиться. Остается только берег Черного моря: на нем возник и быстро вырос молодой город со всеми недостатками молодости. Искусный правитель мог бы их исправить; стоит только приложить хорошенько к нему руки, и он заменил бы нам Флоренцию и Ниццу. Об этом после много думали; к сожалению, поздно; привычка едва ли не сильнее природы, и мы более чем когда таскаемся в южную Европу ...»

Воспоминания Ф. Ф. Вигеля, не всегда достоверные и очень субъективные, были написаны чрезвычайно живо и увлекательно, значение этого источника трудно переоценить, недаром и по сей день, он является ценнейшим источником для исследователей XIX в.

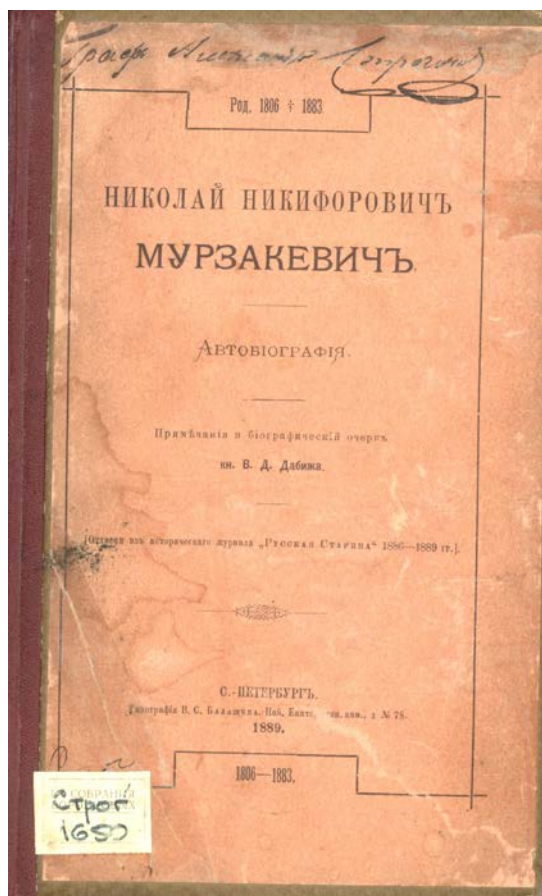
Вигель, Филипп Филиппович. Воспоминания : [в 7 т.]. – М. : Катков, 1864-1865.

Николай Никифорович Мурзакевич

Историк и археолог Николай Никифорович Мурзакевич (1806-1883) жил в Одессе с 1830 г. до конца своих дней. В своей автобиографии Н. Н. Мурзакевич по большей части писал о преподавателях Ришельевского лицея, в котором сам стал работать помощником

учителя в 1831 г., а также о членах Одесского общества истории и древностей. Касался он и истории лицея, указывая на то, что в этом учебном заведении учились дети представителей влиятельных петербургских фамилий, богатых русских помещиков и родовитых поляков, т. е. все те, кто, мог платить до 2.000 руб. асс. в год.

[Мурзакевич, Николай Никифорович \(1806-1883\). Николай Никифорович Мурзакевич : автобиография / примечания и биографический очерк В. Д. Дабига. — С.-Петербург, 1886. — VIII, 233, \[1\] с. : ил. — Отд. оттиск: Русская старина, 1887, т. 53 \(январь\).](#)

Многие страницы в автобиографии Н. Н. Мурзакевича посвящены генерал-губернатору Новороссийского края М. С. Воронцову. Характеризовал Н. Н. Мурзакевич Воронцова как человека, который «противодействия ... планам и целям не терпел; противников не щадил. Нарушения общественного приличия, жестокого обращения с низшими классом и отъявленного взяточничества не выносил, равно и презрения к установленному порядку». Вместе с тем «простота в обращении и одежде ..., скромность и застенчивость составляли черты замечательные».

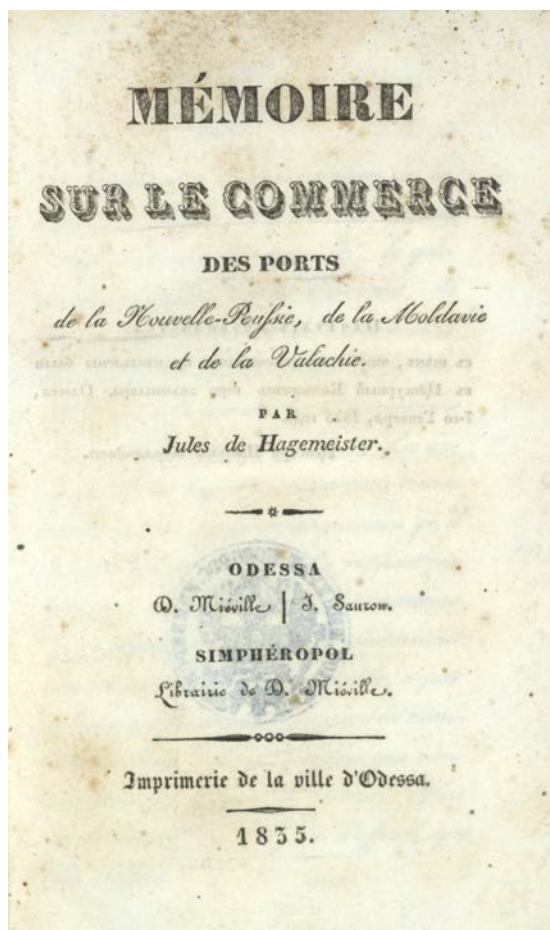
Здесь же находится описание событий во время чумы, постигшей Одессу в 1837 г.: «Движения народного по улицам было весьма немного, идущих почти никого. Пустота всеобщая и какое-то беспокойство, видимое во всех лицах, приводили в невольное смущение, и все от того, что свобода произвольных сношений людских стеснялась, а может быть прекращалась на неопределенное время». Мурзакевич описал меры, принятые М. С. Воронцовым для локализации этой опасной болезни.

Несмотря на то, что, по мнению Н. Н. Мурзакевича, «Одесса сложилась, подобно Риму, из бродяг всех наций», в своём жизнеописании больше автор останавливается на встречах с учёными, общественными и культурными деятелями и другими известными современниками.

Август Генрих Антон Юлиус фон Гагемайстер

Юлий Андреевич Гагемайстер (Август Генрих Антон Юлиус фон Гагемайстер; 1806-1878), потомок лифляндского дворянского рода, финансист, историк-экономист, член-корреспондент Петербургской академии наук. После окончания Дерптского университета достаточно быстро и успешно начала складываться его карьера на государственной службе и научная деятельность. Однако пошатнувшееся здоровье вынудило Гагемайстера изменить климат и переехать в 1833 г. в Одессу. Здесь он занял должность секретаря местного отделения Коммерческого совета. Уже через несколько месяцев М. С. Воронцов перевёл его в свою канцелярию на пост чиновника по особым поручениям по части торговли и промышленности.

[Hagemeister, Julius von \(1806-1878\). Mémoire sur le commerce des Ports de la Nouvelle-Russie, de la Moldavie et de la Valachie / par Jules de Hagemeister. – Odessa : imprimerie de la ville d’Odessa: D. Mieville ; Simpheropol : D. Mieville, 1835. – 199, \[1\], VI, \[2\] p., 12 f. de tabl. \(39x49 cm\).](#)

В 1834 г. М. С. Воронцов поручил Юлию Андреевичу составить описание портов Чёрного и Азовского морей. Результатом этой поездки стало издание в 1835 г. «Записок о торговле новороссийских портов, придунайских княжеств Молдавии и Валахии», в которых он, проанализировав статистические данные экспорта и импорта Новороссии, изложил свои соображения по поводу улучшения торговли. Это исследование Гагемайстера было удостоено денежной награды в размере 12000 рублей.

Андрей Михайлович Фадеев

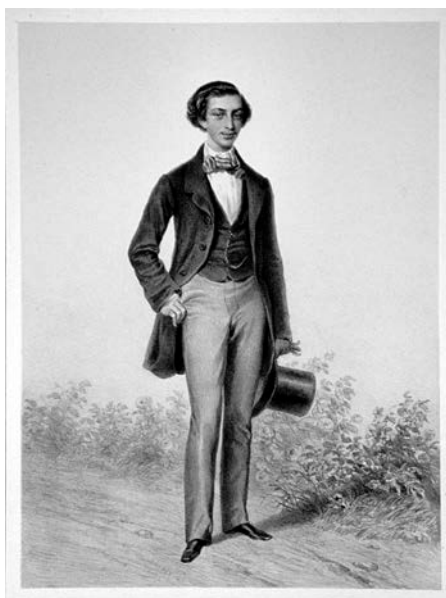
Очень светлыми и праздничными оказались воспоминания об Одессе у тайного советника Андрея Михайловича Фадеева (1789-1867), который, работая членом Комитета иностранных поселенцев южного края под начальством И. Н. Инзова, жил в Одессе в 1834-1836 гг.

Ланжероновский переулок, середина XIX в. (сейчас – Ланжероновская улица)

«Одесса находилось тогда [в 1834-1836 гг.] в лучшей поре своего общественного развития. Много знатных богатых семейств селились в ней по причине южного климата, особенно польской знати. Все они почти, начиная с Воронцовых, жили открыто, весело; прекрасная итальянская опера не уступала столичным; зимою, нескончаемый ряд всевозможных празднеств и увеселений следовал без перерыва ...», «... оживление, роскошная обстановка балов, изысканность избранного общества, вообще, веселая ... жизнь высшего одесского круга того времени», – всё это так нравилось представителям семьи А. М. Фадеева.

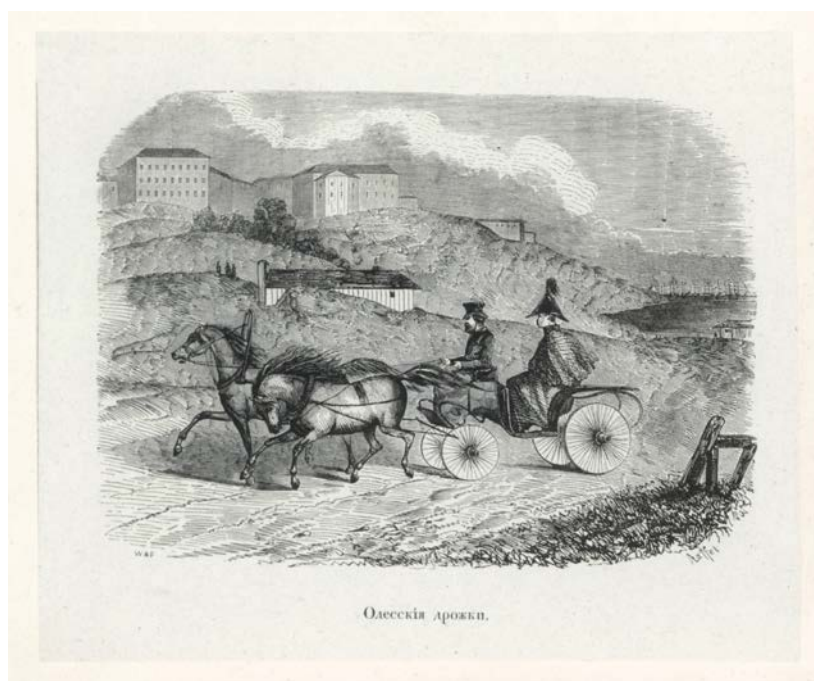
[Фадеев, Андрей Михайлович \(1787-1867\). Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева : 1790-1867 : в 2 ч. – Одесса : тип. Южно-русского О-ва печатного дела, 1897. – \[2\], 231, \[1\], 256 с., 1 порт.](#)

Анатолий Николаевич Демидов, князь Сан-Дonato

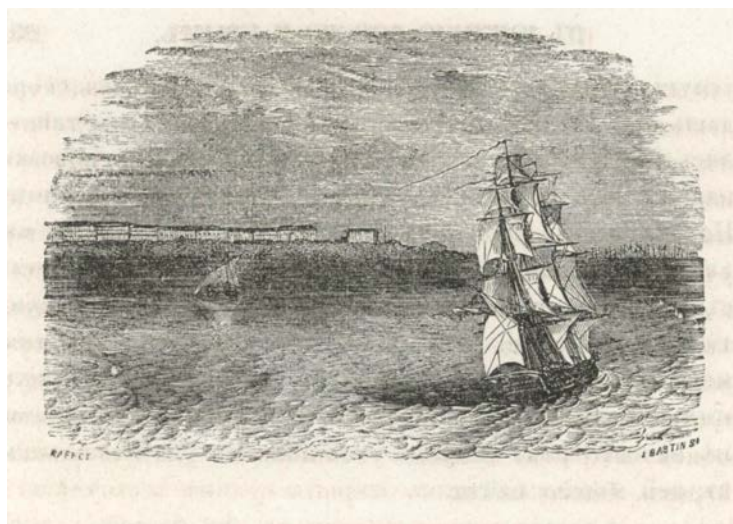
Анатолий Николаевич Демидов, князь Сан-Дonato (1812-1870) – представитель знаменитого в Российской империи рода Демидовых, промышленник, путешественник, исследователь и меценат. В 1837 г. он подготовил и осуществил за свой счёт научно-исследовательскую экспедицию, в ходе которой группа учёных пересекла Венгрию, Дунайские княжества, Молдавию и Валахию, юг Российской империи и Крым. В ней приняли участие более двадцати ученых и художников как российских, так и французских, а возглавил её знаменитый профессор горной парижской школы Ле Пле. Уже в 1838 г. в Париже было опубликовано описание этого путешествия на французском языке. Над её изданием работали сам Демидов и многие участники экспедиции, в том числе такие известные ученые, как геологи Ле-Пле и Гюо, ботаник Левейе, зоолог Руссо, а из российских специалистов – А. Д. Нордман. В 1840-1842 гг. вышло в свет

четырёхтомное «Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию, Молдавию, совершенное в 1837 г. под руководством Анатолия Демидова». Именно оно легло в основу русского перевода 1853 г., однако, в более сокращенном виде. Достойным внимания отечественного читателя издатель счел только первый и последний тома. Расходы на подготовку и публикацию перевода взял на себя А. Н. Демидов, а заботы по организации печатания издани – граф С. Г. Строганов, бывший попечителем Московского учебного округа в 1835-1847 гг. и принимавший участие в демидовской экспедиции как знаток горного дела.

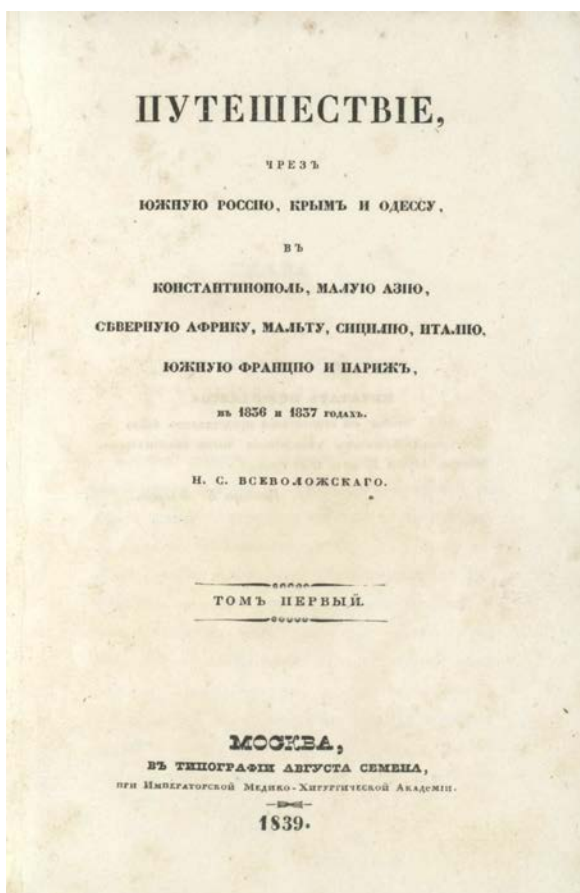

«Одесские дрожки»

[Демидов, Анатолий Николаевич \(1812-1870\). Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году, Анатолием Демидовым. - Изд., украш. рис. Раффе. – Москва : тип. Александра Семена, 1853. – \[4\], 543, \[1\], II с., 1 л. фронт. \(портр.\), 23 л. ил.](#)

Известность отставному подполковнику, литератору, путешественнику, содержанию типографии Николаю Сергеевичу Всеволожскому (1772-1857) принесло описание его путешествия в 1836-1837 гг. по югу Российской империи и странам Средиземноморья с описанием истории и культуры разных народов. Среди путевых впечатлений Н. С. Всеволожского, посетившего Одессу в 1836 г., нашлось место для описания города и его жителей.

[Всеволожский, Николай Сергеевич \(1772-1857\). Путешествие чрез Южную Россию, Крым и Одессу, в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж, в 1836 и 1837 годах : \[в 2 т.\] / Н. С. Всеволожского. – Москва : в тип. Августа Семена, при Император. медико-хирургической акад., 1839. – Т. 1. – \[4\], 495, \[1\], IV с.](#)

Впечатлениям путешественника предшествует пространный экскурс в историю основания Одессы – удобного торгового центра и морского порта на Чёрном море.

Всеволожский отдавал дань уважения правителям Одессы – герцогу де Ришелье и графу М. С. Воронцову, рассказывал о том, что правительство России уделяло большое внимание устройству колоний переселенцев в окрестностях Одессы: болгар, сербов, венгров и немцев. Всеволожский указывал и на то, что увидел в городе представителей многих наций: «... греков, итальянцев, немцев, французов, жидов (их здесь много), армян, и толпу украинцев, отдыхающих между волами и фурами своими на площадях. Последние только что привезли и ссыпали свою пшеницу...». Не без внимания путешественника осталось и устройство города с его заведением искусственных минеральных вод, прекрасным публичным садом, красивыми площадями и широкими улицами, засаженными акацией и итальянским тополем. По рекомендации М. С. Воронцова и его супруги Николая Всеволожского принимали в высшем свете Одессы. Здесь путешественник встречался с семьями Нарышкиных, Бобринских, графом И. О. Виттом, А. Я. Фабром, профессором Шнейдером, А. Спадой. Посещал Всеволожский и окружающие Одессу дачи Рено, Стурдзы, Разумовского. И конечно не без внимания остался итальянский театр Одессы. Всё в Одессе вызывало у отставного полковника Н. С. Всеволожского восторг! «... Вообще разнообразные картины моря и совершенно европейского, великолепного города, удивительно привлекательны», – писал путешественник.

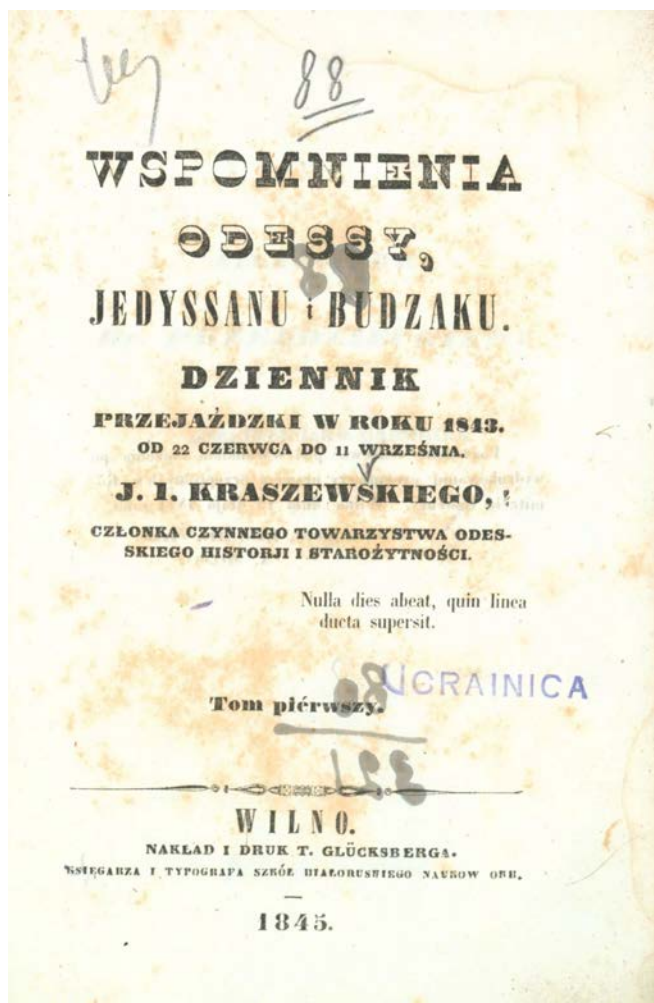
Василий Васильевич Григорьев

Известный российский востоковед Василий Васильевич Григорьев (1816-1881) в 1838-1844 гг. жил в Одессе и работал преподавателем восточных языков в Ришельевском лицее, был активным членом Одесского общества истории и древностей. О городе и его жителях, о преподавателях Ришельевского лицея, о членах Одесского общества истории и древностей В. В. Григорьев и оставил свои воспоминания. Отношение к Одессе у В. В. Григорьева была весьма скептическое, его удивлял своеобразный одесский патриотизм, готовность и желание одесситов писать «... обо всем одесском: книгах, женщинах, грязи, пыли ...»

Очень едкие комментарии оставил Григорьев о М. С. Воронцове и его окружении: «В Одессе при дворе графа Воронцова есть обычай совершенно царский: некоторые дамы и девицы целуют руку у его супруги, ея сиятельства. А, каково? Вот тебе и англоманья на Тибетскую статью!»

В. В. Григорьев принял активное участие в работе Одесского общества истории и древностей, хотя отношения с членами данного общества у Григорьева были весьма натянутые, но перед читателем воспоминаний предстаёт целая галерея портретов одесской интеллигенции конца 30-х – начала 40-х гг. XIX века.

[Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам: 1816-1881 : с приложением портрета и факсимиле / сост. Н. И. Веселовский ; изд. Имп. Русского Археологического общества. – С.-Петербург : тип. и хромолит. А. Траншея, 1887. – \[2\], 288, 105, \[1\] с., 1 порт.](#)

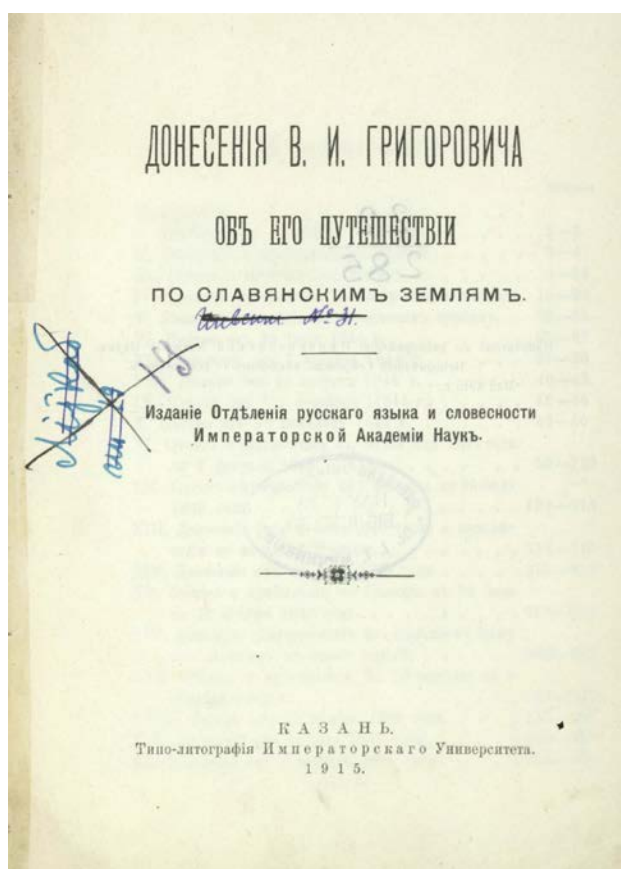
[Kraszewski, Józef Ignacy. Wspominka Odessy, Jedyssanu i Budzaku. Dziennik przejażdżki w roku 1843. Od 22 czerwca do 11 września : \[w 3 t.\] / J. I. Kraszewskiego. – Wilno : nakład i druk T. Glücksberga, 1845-1846. T. 2. – 1845. – 313, \[3\] s. : il.](#)

«Воспоминания об Одессе, Едиссане и Буджаке» Юзефа Игнацы Крашевского (1812-1887), изданная в Вильно в 1845-1846 гг., считается одним из самых лучших произведений об Одессе. Во втором томе «Воспоминаний об Одессе...» Крашевский уделял значительное внимание описанию одесских достопримечательностей, в том числе Воронцовскому дворцу, Ботаническому саду, Публичной библиотеке, музейным собраниям. Он подробно останавливался на описании научных обществ, функционировавших в Одессе; на описании редкостей, найденных в Ольвии, а также на военной истории здешних степей. Автор характеризовал современное состояние Одессы, внешний вид её улиц, окрестности города. Описание местных нравов часто перемежаются ироничными замечаниями, поскольку заведённые порядки казались приезжему европейцу нелепыми и провинциальными.

Виктор Иванович Григорович

Русский славист Виктор Иванович Григорович (1815-1876) впервые посетил Одессу в июле-августе 1844 г. В рамках подготовки своего научного путешествия по славянским землям именно Одессу он избрал исходным пунктом своей поездки.

[Григорович, Виктор Иванович \(1815-1876\). Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям / Издание Отд. русского языка и словесности Имп. Акад. наук. – Казань : типо-литография имп. ун-та, 1915. – VIII, 256 с.](#)

Григорович писал: «Одессу поставил бы я точкою отправления. Здесь, мне кажется, успешнее чем где либо могу предварительно усовершенствоваться в италийском и новогреческом языках и приобрести некоторые сведения в волошском. Знакомство с этими языками, облегчит путешествие по южным странам и, быть может, доставить случай пояснить много темных вопросов как в изучении языков, так и в истории южных славян. Сверх того в Одессе представится без сомнения случай приобрести много сведений, нужных путешественнику по Европейской Турции. Довольно упомянуть о пребывании здесь образованных болгар, чтобы увериться в важности избираемого мною исходного пункта ... ». Приехав в Одессу, Виктор Иванович заинтересовался наличием славянских книг в Одессе, о недостатке которых вскоре и сообщил своему покровителю М. Н. Мусину-Пушкину. Находясь в городе, В. В. Григорович осмотрел музей Общества древностей, Публичную и лицейскую библиотеки. В своих донесениях учёный-славист упоминал болгар-воспитанников Ришельевского лицея, болгарского торговца Д. М. Торжкова, племянницу черногорского владыки А. И. Сыроица, известного деятеля болгарского возрождения В. Е. Априлова, отца и сына Палаузовых, писателя З. Княжевского и др. Среди его новых знакомых оказались и преподаватели Ришельевского лицея К. П. Зеленецкий, Н. Н. Мурзакевич, И. Г. Михневич, П. А. Симонович, попечитель Одесского учебного округа Д. М. Княжевич, глава Одесского статистического комитета А. А. Скальковский и библиотекарь графа М. С. Воронцова Петерсон. Несмотря на своё впечатление о городе, как о таком месте, «... где торговые интересы поглощают все прочие ... », спустя много лет, в 1864 г., Виктор Иванович Григорович вернулся в него, чтобы стать деканом историко-филологического факультета молодого Новороссийского университета, и подарил университету свою учебную библиотеку славянских книг.

Одесса в 1840 году.
Съ гравюры того времени.

Одесса в 1840 г.

Русская путешественница Олимпиада Петровна Шишкина (1791-1854) во время путешествия по Российской империи в 1845 г. побывала в Одессе. Прожив в городе неделю, она описала свои впечатления в дневнике: «Основателем Одессы можно почитать Суворова, по плану которого заложена была крепость во взятом Гаджи-бее. Потом был здесь градостроителем адмирал Де-Рибас и его сотрудником генерал Де Волан ... В 1796 году сюда пришло шестьдесят иностранных судов; в 1803 число это возросло до трехсот сорока восьми, а в 1839 перешло за тысячу, и товаров было отпущено с лишком на тридцать миллионов серебром... по всему можно надеяться, что с помощью Божией долго процветать будут Одесса и прилежащие к ней области, имеющие здесь верный сбыт собственных произведений». Шишкина посетила все три гавани одесского порта, биржу Одессы, Михайловский собор, дворец князя М. С. Воронцова, театр. Конечно, путешественница не могла не обратить внимание на одесские цены: «приезжие ... за все платят дороже, но пожив здесь, кажется, все можно найти за сходную цену ... ».

«В 1803 году, когда герцог Ришелье назначен был первым градоначальником в Одессе, в ней было около девяти тысяч жителей, и он с трудом отыскал небольшой домик для своего помещения. Теперь, кроме войска, которого более шести тысяч, в Одессе с лишком семьдесят тысяч жителей обоего пола, и одних частных каменных домов две тысячи пятьсот тридцать ...», – писала О. П. Шишкина.

[\[Шишкина, Олимпиада Петровна \(1791-1854\)\]. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. – СПб.: \[в тип. Подд. собств. е. и. в. канцелярии\], 1848. – Ч. 2. – \[2\], 302, \[2\] с.](#)

Константин Аполлонович Скальковский

Воспоминания об Одессе горного инженера, историка горного дела, административного деятеля и экономиста, писателя-публициста, знатока балета и искусствоведа Константина Аполлоновича Скальковского (1843-1906) написаны очень хорошим языком, полны юмора и любви к родному городу. Сын известного одесского историка А. А. Скальковского писал о городе: «Пестрота была не только в обществе, но и в массе народа ... Все цирюльники в Одессе были армяне-католики из Григориополя, огородники – болгаре; уголь привозился в каруцах из Бессарабии полудикими молдаванами ... Булочники и хлебники были по большей части из греков, греки же торговали фруктами, мануфактурною торговлей занимались караимы, они же содержали морские купальни, евреи были факторами, стекольщиками, разнощиками, великороссы или «кацапы» были плотниками, бондрями, печниками, штукатурами, водовозами и служили в кучерах. Женская прислуга была из малороссиянок и полек...»

«Под влиянием иностранцев и таких просвещенных начальников, как Ришелье, Ланжерон, Воронцов, Левшин, жизнь в Одессе отличалась такою свободою, о которой не имели понятия в и столицах».

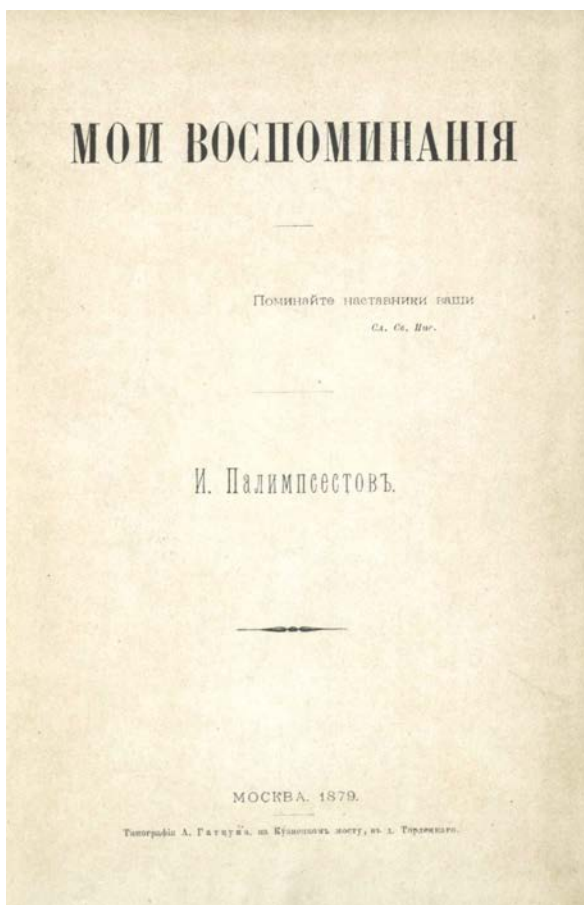

Граф Михаил Семенович Воронцов (1782-1856)

«Одесса представляла редкий пример города, любившего свое начальство. Правда, город был и на редкость счастлив в этом отношении». «Светлейшего князя Воронцова в Одессе обожали! Он заботился о крае, поощрял местных ученых, украсил Одессу прекрасными зданиями, был обходителен и гостеприимен. Два раза в неделю у него были балы, на которых собиралось все общество. Когда Воронцов уезжал в 1845 г. на Кавказ, сохранив за собой однако звание новороссийскаго генерал-губернатора, буквально весь город собрался на набережной, бульваре и пристани провожать его. Крики «ура!» раздавались стократно. Евреи кричали: «Наш отец! Наш благодетель!» Многие плакали. Воспитанный в Англии, граф отличался гуманностью и изысканною вежливостью ...».

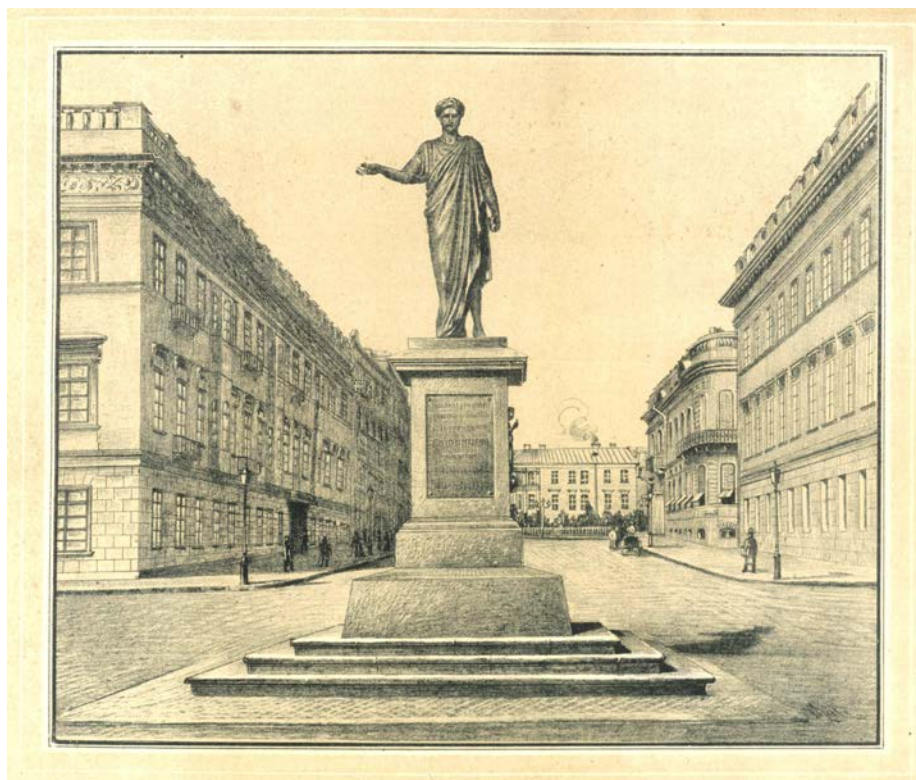
[Скальковский, Константин Аполлонович \(1843-1906\). Воспоминания молодости \(по морю житейскому\) : 1843-1869. – С.-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1906. – VIII, 410 с.](#)

Агроном, писатель, автор многих статей по сельскому хозяйству, преподаватель Ришельевского лицея и Новороссийского университета Иван Устинович Палимпсестов (1818-1901) оставил свои воспоминания об Обществе сельского хозяйства южной России, некоторые станицы этих воспоминаний касаются и Одессы.

[Палимпсестов, Иван Устинович \(1818-1901\). Мои воспоминания / И. Палимпсестов. - Москва : тип. А. Гатцука, 1879. – \[2\], V, \[1\], 164 с.](#)

«... Одесса становится лучшим европейским городом. Ее прекрасныя мостовые, заметим, первые такого рода в России; обилие воды [в 1873 г., в Одессу была подведена вода из реки Днестр], недостатком которой страшно страдает даже наша первопрестольная, умножившияся разнаго рода учебныя заведения; роскошныя магазины; желание, осуществляемое на деле, развести внутри города по возможности большую массу зелени, столь необходимой по климатическим и гигиеническим условиям края, и т. д. и т. д.; все эти явления в жизни Одессы много говорят в ея пользу, несмотря на разнородность ея населения, которое по видимому труднее согласить на что-нибудь полезное и приятное, чем народонаселение однородное», – писал И. У. Палимпсестов об успехах Одессы.

*Николаевский бульвар (сейчас – Приморский бульвар),
памятник герцогу Ришелье (вторая половина XIX в.)*

Но вместе с красотой и роскошью города Палимпсестов увидел и другую сторону Одессы: «Правда, смотря на этот величаво-роскошный город, не вольно думаешь: все это создано выею смиренного вола и согбенною спиною пахаря. А ты, роскошная Пальмира, что сделала на пользу тех, по милости которых ты есть то, что есть?».

Палимпсестов писал и об иных, отличных от парадных, сторонах одесской жизни: «... мы укажем тебе на ту возмутительно-безобразную картину, которую ты ежечасно видишь, на те безобразные инструменты, называемые повозками, на которых провозят по твоим роскошным улицам миллионы пудов зерна, шерсти, сала и других продуктов внутренней и внешней торговли. Безобразие этих допотопных инструментов, с веревочной сбруей, с избитыми, полуживыми лошадьми, составляет противоположность с твоею красотой, Одесса, с зеркальными окнами твоих магазинов, с щегольскими экипажами, с шелками, бархатами и разного рода драпами, в которые одеваются твои изящные граждане и беззаботно веселые гражданки».

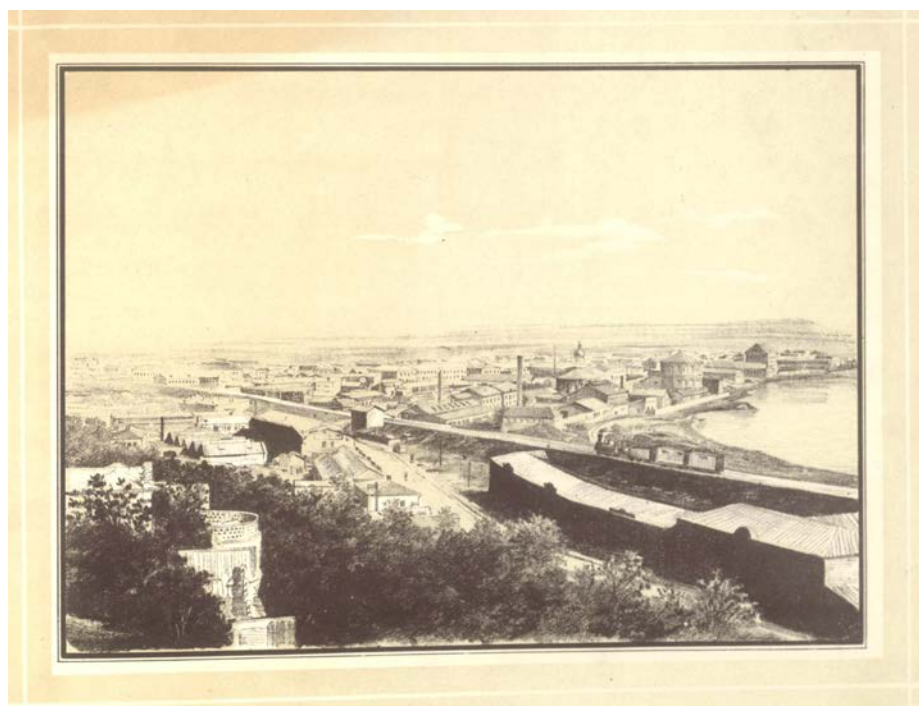
Л. М. Леонидов-гимназист
Конец 1880-х гг.

Леонид Миронович Леонидов

Леонид Миронович Леонидов (настоящая фамилия Вольфензон; 1873-1941) – российский и советский актёр, режиссёр, педагог; Народный артист СССР; доктор искусствоведения. Родился и до 1895 г. жил и работал в Одессе. В своих воспоминаниях Л. М. Леонидов писал о своих детских и юношеских впечатлениях: об одесском цирке и театре, о годах учёбы в Ришельевской гимназии, а также об известных людях Одессы: А. Г. Строганове и его сестре И. Г. Полетике, графе Толстом и графе Тройницком, городском голове Маразли, градоначальнике Зелёном...

«Одесса – город исключительной красоты, – писал Леонидов. – С ровными улицами, с гранитной мостовой, с видом на море, с веселой, шумливой, жизнерадостной толпой, проводящей большую часть времени на улице – в кафе, ресторане, садах, парках и на бульваре. Публика нарядная, со вкусом одетая; пахнет заграницей. Большая колония иностранцев. Недаром Николай I называл Одессу маленькой республикой ...»

Но не всегда картина была такая идиллическая: «В окрестностях Одессы, на Молдаванке, в слободках Романовке, Бугаёвке и на других окраинах, там, где ютилась беднота, картина была совсем иная. Портовые рабочие, мастеровые, ремесленники – им жилось неважно. Среди бедноты много евреев, влачивших жалкое существование, постоянно находившихся под угрозой погромов ...»

Пересыть (вторая половина XIX в.)

Писал Леонидов и о многонациональном составе города: «Вся одесская, главным образом оптовая торговля находилась в руках иностранцев. Итальянцы, греки, французы, англичане, сербы. Русские главным образом были чиновники, войско и духовенство».

Но, конечно, основная часть воспоминаний Леонидова посвящена именно театру, местным труппам и гастролёрам, а также прекрасным спектаклям, игравшимся на одесской сцене.

Леонид Миронович Леонидов : воспоминания ; статьи ; беседы ; переписка ; записные книжки ; статьи и воспоминания о Л. М. Леонидове / сост., ред., ав. Вступ. ст. и коммент. В. Я. Вилекин. – М. : «Искусство», 1960. – 756 с.

Представленная вниманию читателей подборка свидетельств о разных периодах в истории Южной Пальмиры является лишь малой частью всего «одесского» литературного наследия, хранящегося в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, которое ждёт своих исследователей.

Виртуальную выставку подготовили:
зав. отделом редких книг и рукописей М. В. Алексеенко,
зав. сектором Е. В. Бережок

*При использовании материалов виртуальной выставки ссылка на официальный сайт
Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
является обязательной!*